Так же немцы часто применяют прилагательные в превосходной и сравнительной степени. Такой ход помогает привлечь потенциального покупателя на свою сторону. Например, в данных рекламных текстах используются прилагательные в превосходной степени: «Das nützlichste Weihnachtsgeschenk» – «Самый полезный Рождественский подарок»; «Der neuste BMW» – «Новейший БМВ».

Достаточно часто встречается аллитерация, которая представляет собой повторение одинаковых или однородных согласных в стихотворении, придающее ему особую звуковую выразительность. Например: «Der wirtschaftlichste Wagen der Welt» – «Самый экономичный автомобиль в мире»; «Einfach sprudeln, statt schwer schleppen!» – «Просто бить ключом, а не тяжести таскать» [5].

Метафоры – это перенос значения с истинного предмета на другой, достаточно часто можно встретить в рекламных текстах, например: «Grün handeln. Bunt genießen» – «Торговать зеленою. Наслаждаться разноцветностью» [6].

Немцы используют в своей рекламе восклицательные предложения и риторические вопросы. Например: «Achtung! Achtung! Das neue Opel-Gbriole ist da!» – «Внимание! Внимание! Новый Opel Cabriolet здесь!»; «Haben Sie Fusschmerzen?» – «Чувствуете ли вы боль в ногах?»

Особенностью рекламных текстов в Германии является шрифт. Самый распространенный – готический шрифт. Во многих газетах и журналах можно встретить так же объединение шрифтов, жирные и курсивные буквы. Часто встречаются слова состоящие из заглавных букв. В предложениях ставят многоточие или двоеточие, но чаще всего встречается точка: «Scharf. Schnittig. Elegant.» – «Быстрый. Элегантный. Изящный» [7].

Таким образом, реклама является частью нашей повседневной жизни, и мы встречаем ее на каждом шагу. Она является средством передачи информации, распространяется через средства передачи информации, направлена не на конкретного человека, а на определенную часть населения, выделенную по тому или иному признаку (целевая аудитория) и имеет своей целью оказание на нее влияние. Язык рекламы отличается строгой информативностью и стремлением к эмоциональности и экспрессивности. Рекламные тексты содержат в себе элементы всех стилей: от научного до художественного. Язык немецкой рекламы представляет собой совмещение черт различных стилей, для него характерны использование изобразительно-выразительных средств языка (метафоры, аллитерации, рифмы).

1. Старобинский Э.Е. Самоучитель по рекламе, М.: «Интел-Синтез», 2006, 350 с.
2. Федеральный закон от 13.03.2006г. – № 38-ФЗ «О рекламе» (с изменениями от 01.01.2013г.).
3. Щепилова Г.Г., Краснюк В.М., Щепилов К.В. // Введение в рекламоведение. – М., 2009г. – 302с.
4. Der Sriegel.– Neon September.– 2013 – С.9
5. Stern. – №31. – 2013 – С.29
6. Freundin. – № 18. – 2013. – С.119
7. Focus. – № 22. – 2013. – с.55.

Воробьёва Т.А., Иванова В.Д.

**Виды словообразовательных значений окказионализмов (на материале поэзии
Н.Т. Бушенева)**

*Череповецкий Государственный Университет
(Россия, Череповец)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-252

idsp: ljjournal-02-2021-252

Аннотация

Статья посвящена словообразовательному анализу окказиональной лексики. На материале стихотворных текстов вологодского поэта Н.Т. Бушенева рассматриваются

транспозиционные, модификационные, мутационные и соединительные словообразовательные значения окказионализмов, описываются узуальные и неузуальные способы словообразования.

Ключевые слова: словообразовательное значение, словообразовательный формант, способ словообразования, словообразовательный тип, окказионализм.

Abstract

The article is devoted to the word-formation analysis of occasional vocabulary. Based on the material of the poetic texts of the Vologda poet N. T. Bushenev, we consider the transposition, modification, mutation and connective word-formation meanings of occasionalisms, and describe the usual and non-usual ways of word formation.

Keywords: word-formation meaning, word-formation formant, word-formation method, word-formation type, occasionalism.

Статья посвящена проблеме определения словообразовательного значения окказионализмов и языковым средствам его выражения.

Цель работы – определение видов словообразовательного значения окказионализмов в текстах вологодского поэта Н. Т. Бушенева.

Словообразовательное значение (СЗ) окказионализма выявляется сопоставлением мотивированного и мотивирующего слов, зависит от словообразовательного форманта и способа словообразования.

Для определения словообразовательного значения окказионализмов привлекается классификация М. Докулила (модификационные, транспозиционные и мутационные значения), дополненная «Русской грамматикой-1980» (соединительные значения).

Среди окказионализмов Н.Т. Бушенева, образованных продуктивными узуальными способами, частотны окказиональные слова с транспозиционным словообразовательным значением. Транспозиционное словообразовательное значение характерно для тех производных слов, семантика которых отличается от семантики производящих слов только значением части речи.

В рамках транспозиции выделяются отношения «действие – действие», «признак – признак» [Улуханов 1996, с. 149].

«Признак – признак» (прямая транспозиция): *журчаще – журчащий; акварельно – акварельный; фламингово – фламинговый, легкокрыло – легкокрылый, голым-голо – голый* (прил. – наречие); *алость – алый, неуголенность – неуголенный, рисковость – рисковый, золотизна – золотой* (сущ. – прил.).

Разновидностью транспозиционных отношений можно считать образование компаратива в рамках одной и той же части речи: *занозистей, золотистей, цветастей, искристей*.

«Действие – действие»: *наступление – наступать, вжиканье – вжикать* (сущ. – глаг.).

Члены пар обозначают действие, связанное с субъектом (*наступать, вжикать*) или независимое от субъекта (*наступление, вжиканье*).

В стихотворениях Н.Т. Бушенева встречаются примеры конверсивной транспозиции: *отзвень – отзвенеть, охмур – охмурить, зачерп – зачерпнуть, недоед – недоедать, оборзь – оборзеть, шуриш – шуришать, жуужж – жуужжать* («действие – действие»).

Сравним:

Время бума и шума, Брендов и трендов, Кредитов и бандитов, Гламура и охмура... («Пианино, на котором никто не играет», 2013).

Члены транспозиционных пар обозначают одну и ту же реалию (действие или признак), по-разному грамматически представленную. Средствами выражения транспозиционного значения являются суффиксация и десуффиксация.

Модификационное СЗ отмечается у тех окказиональных слов, семантика которых незначительно отличается от семантики производящих. Значение таких производных слов всегда равно сумме значений составляющих их структурных частей. Производные слова с модификационными словообразовательными значениями обычно относятся к той же части речи, что и их производящие.

Примеры окказиональных слов с модификационным СЗ в стихотворениях Н.Т. Бушенева: *прокарабкаться, расперекликались, вытерзай, похорохориться, безмесячный, недохудели, выдыши, балабольшик, лиховой* и др.

Мутационное СЗ свойственно производным словам, семантика которых значительно отличается от семантики производящего слова. Окказиональные слова с мутационным СЗ называют субстанцию, признак, действие, полностью отличные от того, что названо мотивирующим словом: *солнечнится, остудный, дзинька, вельможьте, ритменный* и др.

В «Русской грамматике» выделяется еще один тип СЗ – соединительное [Русская грамматика 1980]. Оно сводится к объединению значений мотивирующих основ в одно целое сложное значение.

Соединительное значение выражают узуальные форманты сложения и сращения, а также окказиональные форманты междусловного наложения [об этом: Улуханов 1996, с. 190].

В стихах Н.Т. Бушенева много окказиональных слов с соединительным СЗ, образованных операционными узуальными способами сложения и сращения (*звездосыть, свежесказочна, жарптицелов, бездна-высь, безднопокорители, семилетыш, бойкоязыка, твои-мои, облака-облаченье, надежды-гипотезы, бум-гам, жвачно-попкорновое*), и незузальным способом междусловного наложения (*каскадергаться, сентябрел, сентябрюга, сентябресжит, сентябрызги* и др.).

СЗ окказионализмов, образованных смешанными способами, как правило, является суммой значений формантов чистых способов, входящих в состав форманта смешанного способа образования [Улуханов 1996, с. 192]. Например, значение форманта о- + -и- + -ся в окказиональных глаголах *омерседесилось* (от «мерседес»), *окадиллачилось* (от «кадиллак»), *ошевролилось* (от «шевроле») складывается из значения суффикса -и (наделение признаком), постфикса -ся (возвратное значение) и префикса о- (доведение действия до предела). СЗ данных окказионализмов – модификация + мутация. Кроме того, контекст указывает на ассоциативную связь с узуальным глаголом *расплодилось*, что уточняет и усложняет семантику окказионализмов.

Сравним: *То ли слишком много нас расплодилось, / А у Бога на горячее лимит, / То ли человечество в такой степени / Омерседесилось, окадиллачилось, ошевролилось, / Что не нуждается в заправочной небесной станции, / И Бог, заскучав в бездействии, спит* («Искорки искренности погасли...», 2013).

Специфика СЗ значения окказионализмов, образованных незузальными и смешанными способами, – в экспрессивности, оценочности словообразовательного форманта. На словообразовательную семантику окказионализмов влияет множественность и опосредованность мотивации (соотнесенность с разными производящими); «наличие слов с семантически соотносительными аффиксами»; зависимость от контекста; размытость и диффузность значения.

В стихотворении «Околопандемийное» (2020) мотивирующее слово «пандемия» является базой для образования большой группы индивидуально-авторских выражений с ярко выраженной оценочной коннотацией: «ИСПАНдемия / БАНДемя / БАНКдемия / БАНДЕРмя / ДЕРБАНдемия / ЩЕЛБАНдемия / ПОГРЕБАНдемия»

(способы образования – междусловное наложение + графикация, контаминация + графикация, субституция + графикация).

Е.С. Кубрякова пишет о том, что СЗ окказионализмов может определяться по лексической и словообразовательной аналогии, а также с помощью ссылки на мотивирующее суждение [Кубрякова 1980]. Наши наблюдения подтверждают это положение.

Так, в стихотворении Н. Бушенева «Тот еще проповедник!» (2019) окказионализмы «ПРАХоведник», «БРАКоведник», «ВРАКоведник», «ТРУПоведник» образованы по аналогии со словом «проповедник»: «ХРАПоведник / БРАГоведник / ДРАКоведник / МРАКоведник / ТРОПоведник / ТРАПоведник / ТРАМПоведник / ТРЁПоведник / ТРУППоведник / ГРАБоведник / ГРОБоведник / ГРУБоведник» (способ образования – субституция + графикация).

Окказионализм «бесфонарно» («Темнеет рано», 2004) создан приставочно-суффиксальным способом от мотивирующего слова «фонарный» на основе аналогического словообразования («безлюдно», «беззвёздно», «безлунно»).

Образование окказионализмов часто происходит в пределах одного словообразовательного типа, что предполагает общность словообразовательного форманта и способа образования. Таким образом, понятия «словообразовательное значение» и «словообразовательный тип» тесно связаны: производные слова одного словообразовательного типа обладают общим словообразовательным значением. Носителем СЗ является формант.

В стихотворениях Николая Бушенева выделяется несколько продуктивных словообразовательных типов:

- 1) окказиональные отглагольные существительные, образованные безаффиксным способом;
- 2) окказиональные наречия, образованные от прилагательных суффиксальным способом;
- 3) окказиональные глаголы, образованные приставочным способом;
- 4) окказиональные существительные, образованные неузואльным способом дефисного сращения и др.

Реже встречаются окказионализмы, которые невозможно отнести к словообразовательному типу, они не запрограммированы словообразовательной системой языка, их структура необычна, морфемы комбинируются по-новому: *сверказм, будовать (от Будда), голеадор* и др.

Итак, словообразовательный анализ показал, что поэт использует узואльные, окказиональные и смешанные способы образования индивидуально-авторских слов. В его стихах преобладают окказиональные слова с транспозиционным и соединительным СЗ.

Специфика словообразовательного значения окказионализма заключается в экспрессивности словообразовательного форманта, опосредованности мотивации, диффузности семантики. Для интерпретации значения окказионального слова определяющим является контекст.

1. Бушенев Н. Т. Стихотворения // Стихи.ру [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.proza.ru/2014/08/30/514> (06.07.2020).
2. Кубрякова Е.С. Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980.
3. Русская грамматика. Т. 1. М., 1980.
4. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996.